

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

•

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И
НАКАЗАНИЕ**



Издание подготовили

Л. Д. ОПУЛЬСКАЯ и Г. Ф. РОГАН

•

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1970

Достоевский и фольклор. — «Советская этнография», 1934, № 1-2, стр. 160). Подобные стихи высмеивал журнал Достоевского: «Идя по Гороховой, мы будем непременно повторять прелестные стихи г. Григорьева 1-го:

По Гороховой я шел
И гороху не нашел.

(«Время», 1862, № 12, «Современное обозрение», стр. 145).

Стр. 15. ...изволили вы почевать на Неве, на сенных барках? — Известное в 1860-х годах в Петербурге место ночлега нищих и бродяг. См., например, роман В. В. Крестовского «Петербургские трущобы».

Стр. 16. ...господин Лебезятников, следящий за новыми мыслями... — Значение этой фамилии Достоевский определил сам в черновых записях (см. стр. 544): «Лебезятников, лебезить, поддакивать <...> картина лебезятничества». И затем: «нигилизм — лакейство мысли» — черновые записи, стр. 593. «Лебезящее лакейство мысли», «умственное лакейство» журналы Достоевских приписывали последователям революционно-демократических идей — см., например, статью Д. Аверкиева «Университетские отцы и дети». — «Эпоха», 1864, № 3, стр. 304. Образ Лебезятникова — продолжение той полемики с революционными демократами, которая велась в журналах Достоевского, и выражение бунта его против Белинского (см.: В. Кириотин. Достоевский и Белинский. М., 1960, гл. 7).

...в Англии, где политическая экономия. — Намек на сочинения Д. Милля, вокруг которых в русской журналистике происходила бурная полемика по вопросам материализма и нигилизма. «Основы политической экономии» Милля перевел Н. Г. Чернышевский, изложивший собственные исследования по политической экономии в виде примечаний к переводу Милля.

В 1865 г. в России вышло первое полное издание на русском языке книги «Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии Джона Стюарта Милля». Изд. А. Н. Пыпина. СПб., 1865. Журналы и газеты печатали исследования о причинах нищеты и бедности. См., напр., «Нищета и средства, предупреждающие ее в Англии». (Пауперизм). («Сын Отечества», 1862, февраль, № 40, 41, 42, 43). «Причины Бедности» («Русское слово», 1864, № 2, Подпись Т. З.). В Петербурге читаются публичные лекции «О распределении и потреблении богатства» («Санктпетербургские ведомости», февраль, 1865). Журнал «Время» в редакционном примечании к публикуемому на его страницах роману Э. Гаскелли «Мери Бартон» о манчестерских тружениках также писал о «страшной, но всюду зияющей... язве, которая называется пауперизмом или пролетариатом» («Время», 1861, № 4, стр. 523). Вопрос о бедности связывали с вопросом о преступлениях. Так, напр., Н. В. Шелгунов с возмущением писал о выступлениях Моро-Кристофа против романа В. Гюго «Отверженные», подгонявшего статистические факты для подтверждения своей мысли, что не бедность рождает преступления, а, напротив, преступление имеет следствием бедность («Русское слово», 1864, № 5. См. также прим. к 201 стр. романа).

...все тайное становится явным... — В Евангелии от Матфея, X, 26—27: «Нет ничего сокровенного, что бы не открылось, и тайного, что бы не было узвано...». В книге, принадлежавшей Достоевскому, в гл. X отмечены ст. 16—22.

«Се человек!» — Из Евангелия от Иоанна, XIX, 5 (Понтий Пилат о Христе).

...Катерина Ивановна ... особа образованная... — По свидетельству А. Г. Достоевской, в лице Катерины Ивановны отражены многие черты характера Марии Дмитриевны Исаевой, первой жены Достоевского.

Стр. 17. Косыночку ее из козьего пуза... дареную... — «Косынка шерстяного кружева» упоминается в письмах Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевскому среди тех вещей, которые он хотел подарить М. Д. Исаевой (Ф. М. Достоевский. Письма, т. II. М.—Л., 1930, стр. 576).

...с шалью танцевала... — Почетная привилегия особо отличившихся воспитанниц закрытых учебных заведений.

И осталась она... в уезде далеком и зверском, где и я тогда находился, и осталась в такой нищете безнадежной... — Обстоятельства, сходные с эпизодами из биографии М. Д. Исаевой и Ф. М. Достоевского. После смерти первого мужа М. Д. Исаева осталась «заброшенная на край света», «без куска хлеба», «одна с малолетним сыном, в отдаленном захолустье Сибири, без призора и без помощи!» (письма Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевскому. Семипалатинск, 13 янв. 1856 г., 24 марта 1856 г., 22 дек. 1856 г. — Ф. М. Достоевский. Письма, т. II, стр. 560, 566, 573).

Стр. 18. ...книжку «Физиологию» Льюиса — извольте знать-с? — Имеется в виду книга: «Физиология обывденной жизни. Сочинение Г. Г. Льюиса. Перевод с английского профессоров Московского университета С. А. Рачинского и Я. А. Борзенкова. С политипажами». Москва, издание книгопродавца А. И. Глазунова, 1861, 374 стр. В библиотеке Достоевского было 2-е издание — 1876 г. (Л. П. Гроссман. Библиотека Достоевского. Одесса, 1919, стр. 160).

«Физиология обывденной жизни» Льюиса была одной из тех книг, на которую «с жадностью набрасывались» нигилистки 1860-х годов (см. Е. Ф. Юнге. Воспоминания. СПб., 1913, стр. 134). Ее называли в ряду тех сочинений, которые должны научить молодежь «служению общественным интересам» (см. Е. Н. Водовозова. На заре жизни, т. II, ч. III. «Шестидесятые годы». М., 1964, стр. 79, 117). Рецензентами демократических журналов эта страница романа была воспринята как пасквиль на молодое поколение 1860-х годов. Так, рецензент «Недели» писал: «Г. Достоевский в своем новом романе... не говорит прямо, что либеральные идеи и естественные науки ведут молодых людей к убийству, а молодых девиц к проституции, а так, косвенным образом дает это почувствовать <...>. Обратим внимание читателя <...> на следующее обстоятельство. Автор пред тем как пустить „по желтому билету“ едва грамотную Соню, дочь пьянчужки Мармеладова, дает ей прочесть, что бы выдумали? Поль де Кока? Баркова? Нет — „Физиологию Льюиса“ (!!!) Тут автор, обыкновенно столь верный художественной правде, не отступил даже пред очевидной несообразностью: девушке, все образование которой, по собственным словам его, остановилось на „Кире Персидском“, он дает читать ученое сочинение, в котором она не в состоянии понять ни бельмеса.

Поэтому мы советуем г. Достоевскому бросить ложный стыд и поставить точку на i, в этом отношении ему хорошим образцом может служить г. Клопшиков, весьма эффектно изобразивший в лице гимназиста Коли (в романе „Марево“) всю пагубную нынешнюю систему воспитания» («Неделя», № 5, 10 апреля 1866 г.).

«...Тут старательно подтасованы клеветы, возводимые на молодое поколение раньше», — отмечал Н. Г. Чернышевский, прочитавший роман в ссылке (см. И. Г. Жук в. Воспоминания шестидесятника. — «Литературный Саратов», 1947, стр. 258). Полемичность и злободневность романа Достоевского ощущалась современниками уже с самых первых страниц его.

Стр. 19. ...большой брадедамовый зеленый платок... — А. Г. Достоевская вспоминала: «Я позвонила, и мне тотчас отворила дверь пожилая служанка в накинутом на плечи зеленом в клетку платке. Я так недавно читала „Преступление и наказание“, что невольно подумала, не является ли этот платок прототи-

ное добро» (Н. Г. Чернышевский. Антропологический принцип в философии. — Полн. собр. соч., т. VII. М., 1950, стр. 288). «Реалисты, построившие всю свою жизнь на идее общей пользы и разумного труда, относятся презрительно и враждебно ко всему, что развращает человеческие интересы, и ко всему, что отвлекает человека от общепользительной деятельности» (Д. И. Писарев. Реалисты. (Нерешенный вопрос.) — Сочинения, т. 3. М., 1956, стр. 82).

Стр. 291. ... займемся рогами!.. Это скверное, гусарское, пушкинское выражение... — Имеются в виду эниграммы Пушкина «У Кларисы денег мало...» и «На женитьбу генерала Н. М. Сипягина». См. также строки первой главы «Евгения Онегина» о «рогоносце величавом» (строфа XII).

Стр. 292. «Друг мой, до сих пор я только любил тебя, теперь же я тебя уважаю, потому что ты сумела протестовать!» — Пародия на суждения о любви, браке и ревности в романе Чернышевского «Что делать?». Эта же пародия повторяется позднее в романе «Бесы» в устах Виргинского (ч. I, гл. I, VIII).

«Эпоха» Достоевского, имея в виду поведение «современного рыцаря» Лопухова и теорию Рахметова о ревности, писала: «... в правоучительном и как бы начерно написанном романе „Что делать?“ изображено хорошо только одно — это картина развращения благородной женской природы хитрыми теоретическими умствованиями» (Н. Соловьев. Женщинам. — «Эпоха», 1864, № 12, стр. 21). Статьи Соловьева о Чернышевском были хорошо знакомы Достоевскому (см. «Дневник писателя за 1873 год». — Ф. М. Достоевский. Полн. собр. соч., т. XI, стр. 29).

Стр. 306. ... прусская куриная нога в кринолине! — По воспоминаниям Марии Александровны Ивановой, Достоевский звал «куриной ногой в кринолине» немку-гувернантку соседней Ивановых в Люблине («Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников», т. I. М., 1964, стр. 364).

Стр. 310. ... занести им «Общий вывод положительного метода» и особенно рекомендовать статью Пидерита (а впрочем тоже и Вагнера)... — Имеется в виду сборник: Р. Вирхов, Клод Бернар, Молешиотт, Пидерит, Вагнер. Общий вывод положительного метода. Перевод под ред. Н. Неклюдова. СПб., 1866. В сборник входили статьи: «Мозг и дух. Очерк физиологической психологии для всех мыслящих читателей» д-ра М. Пидерита, стр. 234—293; «Законосообразность в, по-видимому, произвольных человеческих действиях с точки зрения статистики» Адольфа Вагнера (см. прим. к стр. 44).

Стр. 323. ... низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят! — Ср. в романе «Униженные и оскорбленные», ч. I, гл. 1: «в тесной квартире даже и мыслить тесно».

Стр. 325. Они сами миллионами людей изводят, да еще за добродетель почитают. — Ср. в газетах: «Во что может обойтись человечеству существование такого бога войны...» — Виктор Гюго замечает, что Наполеон содержал ежедневно по две тысячи солдат... Те страны, которые долго были театром войны, потерпели уменьшение в народонаселении... В Испании до войны было 12 млн. жителей, после войны — 8 млн., в Португалии до войны — 2½ млн., после войны всего миллион. Вот какой громадный капитал жизней и довольства пожирал Наполеон...» («Голос», 7 (19) апреля 1865 г., № 95. — Леон П о л ь. Заграничная хроника. См. также прим. к стр. 213).

Стр. 328. Вы ей о бугорках говорили? — Ср. в Записных книжках к роману стр. 592 и 593.

Достоевскому, очевидно, были известны новые данные о туберкулезе французского ученого Ж. Вильмена (Jean Antoine Villemin), предшественника Коха, доказавшего заразность чахотки-бугорчатки (tuberculum — бугорок). Исследования Вильмена были известны уже в 1865 г. («Cause et nature de tuberculose». — Gaz. hebdomadaire de med. Paris, 1865). В России была издана брошюра: «О бугорках и бугорковидных образованиях на серозных поверхностях. Лекаря М. Руднева. Диссертация на степень Доктора медицины». СПб., 1863.

Стр. 332. Только все «Хуторок» да «Хуторок», и все-то его поют! — См. прим. к стр. 20.

Не «Гусара же на саблю опираясь» петъ... — «Гусар, на саблю опираясь» — широко известный в XIX в. романс (слова К. Н. Батюшкова, стихотворение «Разлука»). Музыка приписывалась М. Ю. Вильегорскому и относилась к 1812 г. (И. Н. Розанов. Песни русских поэтов. Л., 1950). Эту песенку впервые исполняют у Достоевского герои рассказа «Ползунков».

Стр. 333. «Cinq sous» — известная петербургским жителям песенка французских пицци из пьесы Деннери и Лемуана «Божья милость, или Новая Фаншон», поставленной в 1841 г. французской труппой на Михайловском театре. В 1842 г. пьеса была переделана Некрасовым в мелодраму «Материнское благословение» и до 1855 г. не сходила с петербургской сцены. В 1850-х годах ставилась одновременно с пьесой М. Достоевского «Старшая и меньшая».

Можно бы даже: «Malborough s'en va-t-en guerre», так как это совершенно детская песенка и употребляется во всех аристократических домах, когда убаюкивают детей. — Действительно, исполнялась как колыбельная песенка: спустя шестьдесят лет после смерти Мальбрука кормилица сына Людовика XVI напевала ее дофиню как колыбельную. Песенка кормилицы стала модной во дворцах Версаля и вскоре сделалась популярной в Париже и во всей стране. Известна как любимая песенка Наполеона перед походами (см. об этом в кн.: «Chansons nationales et populaires de France, accompagnées de Notes historique et litteraires par Dumersan et Noel Segur», t. I. Paris, 1846, p. 141—142; Paris, 1857, p. 25—26).

Стр. 336. Беспокойный бред охватывал ее более и более. — «Сцену смерти чахоточной Федор Михайлович мог наблюдать у одра болезни его первой жены, Марии Дмитриевны» (Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского. — В кн.: «Творчество Достоевского». Сборник статей и материалов под ред. Л. П. Гроссмана. Одесса, 1921, стр. 30).

Du hast Diamanten und Perlen... was willst du mehr? — Романс Франца Шуберта на слова Гейне (Die Heimkehr. Первая строфа. — «Buch der Lieder»). Достоевский впервые услышал этот романс в Люблине, летом 1866 г. во время работы над V частью романа.

«Однажды в присутствии Ф. М. Достоевского я сыграл на рояли... немецкий романс на известные стихи из Гейне... Романс этот очень понравился Федору Михайловичу, и он полюбозытствовал узнать, где я его слышал... По-видимому, Достоевский слышал этот романс впервые и стал частенько сам его напевать» (Н. Фон-Фохт. К биографии Ф. М. Достоевского. — «Исторический вестник», 1901, № 12, стр. 1029; «Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников», т. 1, стр. 378—379).

В полдневный жар, в долине Дагестана... Я до обожания любила этот романс... — романс М. Балакирева на стихи Лермонтова.

Стр. 346. ... поехал наведни к Б — ну, — каждого больного минит по полчаса осматривает... — Очевидно, доктор С. П. Боткин, у которого бывал сам